

**Археографический сборник документов,
относящихся к истории Северо-Западной
Руси, издаваемый при управлении
Виленского учебного округа**

Том 3

УДК 304
ББК 60.5
А87

А87 Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, издаваемый при управлении Виленского учебного округа: Том 3 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 384 с.

ISBN 978-5-4241-4106-5

ISBN 978-5-4241-4106-5

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

дѣло разказывается со всѣми подробностями, и не смотря на то, что оно излагается здѣсь съ уніатской точки зрѣнія, не смотря на то, что тогдашній Могилевскій епископъ (Иосифъ Волчанскій) представляется чуть не бунтовщикомъ, подославшимъ будто бы какого-то Могилевскаго чернеца Авраама и склонившимъ къ смутѣ православнаго попа Шаровару, дѣло явилось само по себѣ: насильственное покушеніе на свободу православныхъ церквей вызвало, какъ не рѣдко случалось, сопротивленіе, и кончилось печальною смертію главныхъ виновниковъ этого насилія. Нужно замѣтить, что самъ Флоріанъ Гребницкій, извѣстный ревнитель уніи, за свое содѣйствіе уніи получавшій благословенія изъ Рима (см. № 102), въ своемъ письмѣ къ Буховецкому, губернатору Быховскому, заподозриваетъ законность дѣйствій Сапѣги, главнымъ образомъ орудовавшаго во всемъ этомъ дѣлѣ. Любопытно также, съ какою помпою совершено было погребеніе этихъ мучениковъ вѣры, погибшихъ жертвою своего несчастнаго усердія къ уніи. Въ документѣ подъ № 101 такъ вычислены издержки, затраченныя на погребеніе Даниіла Стаховскаго, намѣстника Старобыховскаго, погибшаго во время несчастнаго произшествія 27 Апрѣля 1740 года.

За звонъ по всѣмъ церквамъ и въ костелѣ 4 тынфа, за святыхъ обѣдни 4 священникамъ 4 тынфа, перевозчикамъ, когда привезли тѣло 2 тынфа, на обѣдни ксендзамъ каноникамъ тамошнимъ и Журовицкимъ 25 золотыхъ, за звонъ при ввозѣ тѣла въ городъ (т. е. въ Быховъ) 6 тынфовъ, разнымъ священникамъ, какъ то: Баркалабовскому, Хоновскому, Дашковскому, Свято-Троицкому, Пурскому и проч. 10 золотыхъ, братству на свѣчи 5 золот., на 4 обѣдни въ Баркалабовѣ 5 золот., на убогихъ и бѣдныхъ 1 тынфъ, отцу Быневскому за 4 обѣдни 5 золот., за гробъ, обивку и покраску его 15 золот., братству при проводахъ тѣла до Рогачева 5 золот., перевозчикамъ за наемъ лодки какъ подъ тѣло, такъ и для лицъ, участвовавшихъ въ церемоніи 30 золот., слугѣ покойнаго до Рогачева 1 тынфъ, генералу на презенты и ассистенцію при тѣлѣ 5 золот., за наемъ челна, на которомъ ѣхалъ панъ Горошко и крестьяне 10 золот., пану Горошкѣ на дорогу 10 золот., крестьянамъ на дорогу 10 золот., дьячкамъ пѣвчимъ 5 золот. (*Дальше по другому списку, гдѣ подробнѣе стр. 232*), поцу Глусскому, Городецкому и Журовицкому и разнымъ другимъ, остававшимся въ Быховѣ отъ 28 Апрѣля до 7 дня Мая, и почти ежедневно служившимъ обѣдни 14 тынфовъ, за звонъ при отправленіи тѣла изъ Рогачева 4 тынфа, ксендзамъ

VI

каноникамъ за кондуктъ, депозицію тѣла и пять обѣдней 22 талера и 3 тынфа, разнымъ попамъ за святыхъ обѣдни, отпѣваніе и церемоніи около тѣла 20 тынфовъ, жолнерамъ, находившимся при церемоніи 6 тынфовъ, на издержки до Рогачева пану Розеру съ людьми 12 рублей, на бочку меду, что попы пили всегда за обѣдомъ и на поминкахъ 30 тынфовъ; за рыбу, водку, вино для ксендзовъ 34 талера. Послѣ погребенія за звонъ на процессіяхъ и панихиды 6 тал., за 3 процессіи и два кондукта талеровъ 8, за мѣсто въ склепѣ 10 талеровъ, за *vigilie* и *requiem* тал. 7, за свѣчи, вино и лампы 5 талеровъ.

II. Политико-историческаго содержанія.

Собственно внѣшней политической исторіи, т. е. исторіи войнъ, внѣшнихъ сношеній, договоровъ и т. п., изъ помѣщенныхъ здѣсь документовъ, касаются №№ 77, 80, 82, 84, 113, 116, 119, 136 и 137—имѣющіе то или другое значеніе въ исторіи борьбы Россіи съ Польшею. Документъ подъ № 84, т. е. письмо графа Головкина къ подканцлеру Шембеку уже напечатанъ былъ въ Польскомъ переводѣ въ сочиненіи Евстафія Тышкевича: *Listy o Szwecyi* стр. 137, оригиналъ же самый, насколько намъ извѣстно, до сихъ поръ оставался не напечатаннымъ, не смотря на всю его историческую важность, почему и помѣщается въ настоящемъ томѣ. Не мало также указаній на нѣкоторые важные историческіе факты встрѣчаемъ въ письмахъ Масальскихъ, (*) изображающихъ интересное время Августа III; къ такимъ особенно относятся №№ 115, 124, 122, 123, 124, 125. Остальныя же письма князей Масальскихъ, здѣсь напечатанныя, а именно №№ 114, 117, 118, 120, 126, 127—135, 142, 143 касаются болѣе внутренней стороны Польской исторіи, исторіи государственныхъ учреждений, сеймовъ и трибуналовъ, и соединенной съ ними борьбы партій. Извѣстно, что время Августа III было самое бесплодное въ исторіи развитія Польской конституціи, и это конечно отъ того, что едва ли другое какое царствованіе ознаменовано было такою ожесточенною борьбою партій и личныхъ интересовъ, какая происходила въ теченіе этого времени. Никогда быть можетъ не собиралось столько сеймовъ какъ при Августѣ III: за ординар-

(*) Мы должны замѣтить, что, сверхъ этихъ немногихъ отпечатанныхъ здѣсь писемъ, Рукописное Отдѣленіе Виленской Публичной Библіотеки обладаетъ громаднымъ запасомъ писемъ по преимуществу середины и конца 18 столѣтія, которыя представляютъ богатый матеріалъ для исторіи этого времени.

ными слѣдовали чрезвычайные, экстраординарные, за главными—провинціальными, но рѣдкій изъ этихъ сеймовъ достигалъ желаннаго конца, рѣдкій приводилъ къ какому либо положительному опредѣленному результату, о чемъ такъ ревностно хлопоталъ король: одни изъ нихъ распускались сряду послѣ выбора маршалка, другіе же даже не успѣвали дожидаться этого выбора. (см. Kitowicza Opis obyczajów i zwyczajów za panów. Aug. III tom III, p. 159). Гдѣ либо въ углу посольской избы раздавалось: »pięta zgody na sejm, и это слово—эта *pupilla libertutis* или *zrenica wolności*, какъ вѣрили тогда—рѣшало судьбу сейма. На другой же день являлся манифестъ о неважности сейма, сеймъ закрывался по волѣ одного какого либо посла—обыкновенно подкупленного, король же удалялся въ свою Саксонію, оставляя Польшу на жертву личныхъ страстей и интриги, гдѣ начиналась снова та же самая работа партій—Потоцкихъ и Чарторьскихъ, Радзивиловъ и Масальскихъ,—созидались новыя комбинаціи въ виду предстоящихъ сеймовъ, подыскивались новые разрушители—зрывачи сеймовъ. Интересно и въ то же время не легко услѣдить эту предварительную скрытую работу, имѣвшую прямое вліяніе на ходъ внѣшнихъ событій и чрезвычайно важную въ исторіи послѣднихъ судебъ Польши. Въ этомъ отношеніи письма Масальскихъ, игравшихъ въ Литвѣ не послѣднюю роль на ряду съ Сапѣгами и Радзивилами, могутъ имѣть для насъ не малый интересъ, особенно при относительной бѣдности изданныхъ матеріаловъ для этого времени. Онѣ съ полною откровенностію раскрываютъ—письма эти большею частию пріятельскія, писанныя къ лицамъ одной партіи и часто одной и той же фамиліи—раскрываютъ цѣли и орудія этой партіи. Въ числѣ послѣднихъ разумѣется не послѣднюю роль играли тогда подкупы, какъ болѣе вѣрное средство для пріобрѣтенія политическихъ друзей — *przymusióć*, о чемъ разказывается и во многихъ другихъ мѣстахъ (*).

(*) Чтобы показать, какую вообще играли роль тогда деньги въ служебномъ и политическомъ мірѣ, довольно привести напр. разказъ, сообщенный въ *Pamiętnikach do panowania Augusta III*. Когда Богушъ, секретарь Радзивила, разказывается тамъ на стр. 148 и 149, явился къ Мнишеву, зятю министра Брюля, коронному надворному маршалку, съ предложеніемъ 40 тысячъ червонныхъ золотыхъ и съ тѣмъ, чтобы за эти деньги господинъ его получилъ воеводство Виленское, то маршалокъ отвѣчалъ ему; »ale mospanie, iakże mi dać tak wysokie krzesło, kiedy to człowiek szalony« (т. е. полумумный). Тѣмъ лучше, отвѣчалъ въ свою очередь Богушъ, потому что, если бы Вы дали эту вакансію человѣку разумнѣйшему, то князь Чарторьскій встрѣтилъ бы въ немъ соперника по уму, и постарался бы привлечь его на свою сторону, недалняго же по уму онъ не станетъ притягивать на свою сторону.—*Brawo, mospanie!* отсчитывай же свои деньги. — И какъ вообще снисходительно

VIII

Помимо всего этого, помѣщенные здѣсь письма Масальскихъ, на ряду съ другими подобными источниками, могутъ служить намъ вообще для болѣе вѣрнаго пониманія нравовъ и обычаевъ того времени; тѣмъ болѣе, что многія изъ нихъ отличаются довольно свободнымъ и даже критическимъ отношеніемъ къ изображаемымъ въ нихъ лицамъ и событіямъ. Въ этомъ отношеніи особенно выдаются письма Яна Масальскаго и бискупа Виленскаго Игнатія Масальскаго.

Къ этому же второму отдѣлу историко-политическихъ документовъ можемъ отнести № 32—къ исторіи статута, №№ 36 и 40, съ описаніемъ Мстиславскаго крѣпостнаго замка, и наконецъ №№ 78 и 79 — замѣчательные по своему особому стилю и относящіеся до знаменитаго процесса Іоанна Казимира Сапѣги съ бискупомъ Виленскимъ Бржостовскимъ, по поводу жалобы послѣдняго на В. Л. гетмана и разныя, будто бы, насилія, причиненныя войсками въ епископскихъ имѣніяхъ. — Подробности см. у Залускаго *Litterae historico-familiares* t. II. pag. 1413.

III. Политико-экономическаго содержанія,

или документы касающіеся матеріально-общественнаго быта, въ которыхъ разсматриваются слѣдующіе частные предметы:

А, Государственная экономія.

Сюда относятся: а, жалованныя королевскія грамоты на земли, доходы или другія какія либо льготы и преимущества. Грамоты эти, заключающія въ себѣ интересный и богатый матеріалъ для собственно-политической исторіи по тѣмъ часто важнымъ историческимъ даннымъ, которыми онѣ мотивированы, и по многимъ другимъ историческимъ указаніямъ, въ то же время изображаютъ намъ государственно-экономическій бытъ извѣстнаго времени, состояніе государственныхъ имуществъ и переходъ ихъ въ частное пожизненное или вѣчное владѣніе.

.....

смотрѣли тогда на подобныя приношенія, подарки и подкупы можемъ видѣть изъ другаго случая, разказаннаго Китовичемъ въ «Обычаяхъ и звичаяхъ Польши при Августѣ III» стр. 160. Тогда было въ обычаѣ (говоритъ онъ) подкупать пословъ, собиравшихся на сеймъ. Но одинъ изъ нихъ взявши деньги явился въ посольскую избу, заявилъ о своемъ подкупѣ, и, въ доказательство своего заявленія, бросилъ на средину избы деньги, требуя, чтобы и другіе взявшіе отъ кого бы то ни было деньги сдѣлали тоже самое. Въ отвѣтъ на это раздались крики со всѣхъ угловъ. Требовали суда надъ этимъ посломъ, какъ оскорбителемъ и обидчикомъ; дѣло могло зайти дальше, если бы маршалокъ не закрылъ сессіи собранія.

Изъ множества грамотъ, хранящихся въ Рукописномъ Отдѣленіи Виленской Публичной Библіотеки, помѣщены здѣсь: грамоты на земли и имѣнія, съ людьми или безъ людей №№ 2, 3, 4, 6, 10, 11, 15 и 74; наиболѣе замѣчательная подъ № 10, напечатанная впрочемъ съ копіи: запись Сигизмунда Августа, данная *наимильшой малжонкѣ* его Варварѣ Радивиловой; № 6 получаетъ болѣшую важность, сопоставленный съ № 29; далѣе грамоты на доходы и другія привиллегіи №№ 12, 19, 27 и 34.

б) акты, опредѣляющіе подати, налоги и другія государственныя повинности, а также касающіеся хозяйственнаго управленія королевскими имѣніями. Сюда относятся: № 9 записка о податяхъ города Могилева при Эдвигѣ, Еленѣ и Сигизмундѣ I; № 14 показываетъ намъ, какую силу имѣли жида-арендаторы и какимъ покровительствомъ пользовались они еще въ то отдаленное время въ вымогательствѣ предоставленной имъ отъ королей аренды; №№ 89 и 90 обнаруживаютъ нѣкоторыя злоупотребленія кагаловъ и уклоненіе ихъ отъ общественныхъ повинностей, № 28 касается податей, собиравшихся въ извѣстное время на оборону Речи Посполитой, а подъ № 22 помѣщена королевская инструкция ревизорамъ королевскихъ имѣній. Подобныя инструкции выдавались и раньше, какъ напр. упоминаемая Ярошевичемъ подъ годомъ 1558 (том. 2 стр. 117), и всѣ они служили дополненіемъ той извѣстной Уставы волочной, составленной во время Сигизмунда Августа 1552—1556 г. главнымъ образомъ Петромъ Фальчевскимъ и послужившей основаніемъ для цѣлой экономіи королевскихъ имѣній (напеч. въ Актахъ Археогр. Комм. изд. Григор. т. III и у Ярошевича т. II въ приложеніи). Напечатанная здѣсь инструкция имѣетъ однако и то преимущество, что при ней обозначены самыя имѣнія и указано, въ какія именно изъ нихъ были отправлены извѣстные королевскіе ревизоры. Списокъ этихъ имѣній, опущенный въ текстѣ, мы считаемъ нужнымъ привести здѣсь. И вотъ именно этотъ списокъ.

Адамъ Пильховскій и Матей секретарь были отправлены до Мельника, Лоциць, Бѣльска, до Клещель, до Брянска, Суража, Тыкотина, Кнышина, до Гродна и Дворовъ, Волпы, Дубна, Квасовки, Красника, Индуръ, Перелома, Гозы, Перевалокъ, Острины, Новаго-двора, Ищолны, Васишишекъ, Радунь, Берштъ, Каневы, Дубичъ, Воранъ, Ейшишекъ, Лоздзей, Сейновъ, Мереча, Пршелай, Довговъ, Олиты зъ Дворами, Симна, Вищиць, Волборнинихъ Воль, Поширвента, Пуна, Дорсунишекъ, Бирштанъ, Стоклишекъ, Сомилишекъ, Зосли, Гормялова.

Томашъ Маковецкій и Семень Война: до Жижморъ, Румшишекъ, Ковна, Упиты, Шавель, Олгиникъ, Лепунъ, Лаваришекъ, Быстрицы, Рудниковъ.

Дмитрей Салѣга и Заславъ Шучинскій до Берестья, Каменца, Пинска, Кобрыня, Сѣдльца, Шерешова, Лыскова, Межирѣча, Мстибогова, Волковыйска, Зельвы, Ляховичъ, Мальковичъ, Слонима, Рогачева.

Иванъ Микуличъ и Янъ Миколай Кржановскій до Гераноинъ зъ Дворами, Трабъ, Крева, Радошковичъ, Лиды, Маркова, Курженца, Бра-славя, Мядѣлы, Ушполъ, Пѣнянъ, Вилькомира, Оникштъ, Утяны, Нѣ-менчина, Свинчанъ, Мойшакголы, Индуръ, Больникъ, Опсы, Давгя-лишки, Дѣцкунъ, Верейкштъ.

Якубъ Ласковскій и Войтѣхъ Дѣвьятовскій до Вѣлоны, Вильки, Бойшакголы, Ясвойнъ, Скерштомона, Росень, Юрборка, Ботокъ, Крощъ, Плотель, Тельшъ, Полонги, Кретинги, Гордъ.

Тотъ же Ласковскій и Янъ Градовскій до Ойраголы, Ретова, Тверъ, Узвянъ, Дервянъ Большихъ, Дервянъ Малыхъ, Везвянъ, Поюра, Кор-сова, Биржанъ.

Панъ Иванъ Воловичъ и Станиславъ Бартошевичъ до Минска, Бо-рисова, Могилева, Мозыря, Оршы, Любошанъ, Свислочы, Бобруйска, Рѣчицы, Кричева, Пропойска, Чечерска, Дриссы, Дисны, Витебска. (*)

В, Частная экономія.

Сюда относятся а) дарственные или запродажныя записи на земли, дома или какія либо иныя угодья. Таковы №№ 8, 18 и 21 — въ пер-выхъ двухъ документахъ, на ряду съ копами, упоминаются также и рубли, а подъ № 18 вмѣстѣ съ запродажною цѣною на землю, которая сопоставляется здѣсь съ медовыми взносами, указывается также тог-дашняя цѣна на человѣка: восемь копъ грошей.

б) раздѣлы имѣній (№ 25), помѣры волочныя (№ 16), и инвентари, съ описаніемъ частнаго хозяйственнаго управленія и устройства №№ 26, 37, 109, 110 и 111. № 109 представляетъ полную хозяйственную экономію, съ описаніемъ также государственныхъ и земскихъ повин-ностей.

(*) Помимо этого документа (№ 12), почти всѣ перечисленныя здѣсь мѣстности упоминаются по тому или другому случаю и во многихъ другихъ документахъ, помѣщен-ныхъ въ настоящемъ томѣ и въ остальныхъ изданныхъ трехъ томахъ Археографическаго Сборника, что будетъ видно изъ готовящагося Указателя ко всѣмъ 3 томамъ.

С, Торговля и мыто торговое.

Сюда относятся: №№ 105, 106 и 112. Последний довольно обширный документ заключаетъ въ себѣ описаніе внѣшней торговли Литвы, какъ отпускной, такъ и привозной за 1583 годъ, съ указаніемъ цѣнности товаровъ и обозначеніемъ пошлинъ, взимававшихся за нихъ на таможенныхъ и по преимуществу на Берестейской. Здѣсь перечисляются самые разнообразныя предметы привоза и вывоза, такъ что по этому реестру — такъ обозначенъ этотъ документъ въ подлинникѣ — можно вполне видѣть состояніе тогдашней экономической жизни и опредѣлить съ одной стороны какъ степень мѣстной производительности, такъ и количество вывоза за границу — до Польши и далѣе. Изъ мѣстныхъ произведеній вывозились тогда за границу по преимуществу: медь, воскъ, мыло простое, называвшееся такъ въ отличіе отъ барскаго заграничнаго, лѣсные товары и изъ желѣзныхъ нѣкоторыя мелкія издѣлія (стремена и пр.), мѣховые товары и кожевенные — послѣдніе какъ въ сыромъ видѣ, такъ и въ видѣ разныхъ издѣлій: ременя, узды, бичи, рядки, боты, черевики и пр., и наконецъ разныя другія приготовленія, какъ напр. войлоки и калиты — мѣшки Слуцкіе. Съ другой стороны этотъ же документъ показываетъ намъ, какіе товары получались тогда въ Литвѣ изъ за границы, изъ какихъ именно мѣстъ, и какъ великъ былъ спросъ на нихъ. Изъ Московскихъ издѣлій привозившихся въ Брестъ — какъ для мѣстнаго употребленія, такъ и для дальнѣйшаго вывоза за границу — упоминаются рогожи и рукавицы, въ Москву же провозились черезъ Брестъ изъ за границы нѣкоторыя желѣзныя издѣлія, какъ то: косы и ножи Венгерскіе. Впрочемъ въ первой половинѣ этой Мытной книги, помѣщенной въ настоящемъ томѣ, по преимуществу описывается мелкая торговля дробными крапными речами, составлявшая и въ то время главнымъ образомъ специальность жидовъ. Также какъ и теперь, жида и тогда любили торговать разнаго рода шапками и вывозили ихъ въ большомъ количествѣ изъ за границы. Во 2-й же половинѣ книги, напечатанной въ 4-мъ томѣ Археографическаго Сборника, описывается также и крупная отпускная торговля.

IV Соціально-юридическаго содержанія,

или документы, касающіеся нравственно-общественнаго быта, т. е. разныхъ формъ гражданскаго благоустройства и разныхъ мѣръ пред-

ХП

варительныхъ — административныхъ и карательныхъ — судебныхъ, въ видахъ поддержанія общественнаго порядка. Такимъ образомъ сюда можемъ отнести слѣдующіе документы:

А, Гражданско-бытовые, въ которыхъ разсматривается та или другая сторона быта общественнаго.

а) гражданско-семейный бытъ: №№ 13, 23 и 38. Первый и послѣдній изъ этихъ актовъ представляютъ два важныхъ факта изъ юридической практики, возникавшей въ первомъ случаѣ изъ тѣхъ особыхъ родственно-семейныхъ отношеній, въ которыя вступали иногда бояре съ лицами духовными, во второмъ же случаѣ — изъ тѣхъ часто спорныхъ отношеній свободныхъ лицъ и крѣпостныхъ, вступавшихъ въ супружество.

б) сословно-служебный бытъ: № 1 — обращающій на себя вниманіе уже по одной своей древности и № 64 о службѣ вольнаго похожаго чело-вѣка у пяти разныхъ владѣльцевъ.

с) крѣпостныя и кабальныя отношенія: № 5 — кабальная записъ, №№ 30, 85, 86, 88 — разныя сдѣлки относительно крѣпостныхъ людей.

В, Административныя, касающіеся разныхъ формъ государственнаго, областнаго и мѣстнаго управленія.

а) общія административныя распоряженія, вызванныя какими либо особыми важными причинами, № 24, — по поводу сопротивленій Шавельской волости бискупу Виленскому, № 43 о недоставленіи трехъ мужиковъ помѣщика Корсака *на выконанье везенья въ кунницу до пренккера, въ мѣстѣ Полоцкомъ на рынку передъ ратушомъ стоячого*, и № 81 — о дѣйствіяхъ комиссаровъ относительно крестьянъ Анны Сапѣжиной, взбунтовавшихся противъ нея.

б) городской и мѣщанскій бытъ №№ 69, 72 и 83.

с) общинный сельскій бытъ № 107. Документъ этотъ носитъ на себѣ впрочемъ болѣе судебный характеръ и показываетъ намъ, какую силу юрисдикціи имѣла простая сельская сходка или копа, и притомъ въ такое близкое къ намъ время. Такимъ образомъ по рѣшенію этой сходки, собранной съ окружной волости, присужденъ былъ къ повѣшенію крестьянинъ этой волости за подломъ чужихъ пчельниковъ, и рѣшеніе это, постановленное съ соблюденіемъ обычныхъ юридическихъ формъ, удержало потомъ, какъ можно заключать изъ акта, всю свою законную силу.

С, Судебные акты, касающіеся разныхъ случаевъ уклоненія отъ установленнаго общественнаго порядка и извѣстныхъ судебныхъ рѣшеній.

а) тяжбы, спорныя дѣла о границахъ или иной какой-либо собственности, и наконецъ заѣзды или насильственный захватъ чужихъ владѣній, вопреки судебному постановленію. Къ такимъ можно отнести № 7 — по дѣлу о границахъ Саневицкой земли митрополита Солтана съ Виленскими канониками, отъ которыхъ ему *великая привда дѣлалась и въ иныхъ земляхъ*, № 67 и 68 — имѣющіе прямую связь съ № 66, и касающіеся процесса Юрія Глѣбовича съ архіепископомъ Полотскимъ, преемникомъ Антонія Селявы по поводу занятыхъ 18,000 золотыхъ. Сюда же относится и № 87 — жалоба на Меншикова о заѣздѣ будто бы имъ имѣнія Полукевичъ.

б) гвалтовныя наѣзды на чужія имѣнія, сопровождавшіеся обыкновенно разбоемъ и грабежомъ, и разныя другія насилія. №№ 17, 33, 35, 39, 41, 42, 45, 46, 48, 51, 53, 65, 70 и 108.

с) наконецъ остается рядъ чрезвычайно интересныхъ документовъ, по поводу разныхъ чародѣевъ и главнымъ образомъ чародѣйки попадѣи Раины Громычиной. №№ 47, 49, 50, 52, 54, и отъ 54 — до 62.

Чародѣйство, какъ извѣстно, считалось нѣкогда самымъ опаснымъ общественнымъ зломъ, преслѣдовалось и наказывалось на ряду съ самыми ужасными уголовными преступленіями. Едва ли нужно поэтому удивляться, что упомянутое выше дѣло о Высоцкой попадѣи чаровницѣ Раинѣ Громычиной, возбужденное притомъ по жалобѣ маршалка Литовскаго Яна Сапѣги, разбиралось въ свое время съ такими тонкостями и подробностями, переносилось для рѣшенія въ разныя судебныя инстанціи, и составляло предметъ изслѣдованія для опытнѣйшихъ и не послѣднихъ юристовъ того времени, вооружившихся для того всеми извѣстными тогда авторитетами науки юридической, и призвавшими, разумѣется, на помощь всевозможныя пытки и истязанія. При этомъ не удовольствовались обвиненіемъ попадѣи въ способности къ разнымъ волшебствамъ, чарамъ и гусламъ — страшнымъ и необычнымъ для того времени, хотя и невиннымъ на теперешній взглядъ — какъ то: къ вылеванью олова, покуренью дѣтей, вылеченью тескницъ, варенью приправъ и зелій, составленію разныхъ напоевъ, шептанью, подлितью и т. п., не ограничились подозрѣніемъ ея въ сношеніяхъ съ мертвыми, въ сообщничествѣ съ злыми духами, при чемъ не забыты были и добрые, которые также призывались ею на помощь, и кости святыхъ употреблялись будто бы для чаръ, пошли за тѣмъ дальше, и на основаніи словъ, выпытанныхъ на мукахъ, какой то бабы чаровницы Павлюковой Ко-

роткой и сомнительных показаній другихъ лицъ, въ числѣ ихъ даже какого-то жида Лейба Майеровича и нѣмца Кузьмы, обвинили несчастную подсудимую въ ужасныхъ уголовныхъ преступленіяхъ: въ истребленіи стада при посредствѣ чаръ, въ истребленіи огнемъ замка Слонимскаго, и, что всего важнѣе, въ покушеніи на здоровье и семейное счастье маршалка Сапѣги, и при томъ чуть ли не съ соучастіемъ какого-то хлопа Карпа, который *умѣлъ чинить скопенье и отчинить*, въ желаніи разстроить женитьбу маршалка съ помощію подковъ или недопивковъ и пр., короче пришли наконецъ къ убѣжденію, что страшная *попадья половицею свѣта трясеть*. Все это впрочемъ не особенно поразительно и даже обыкновенно для того времени, когда еще вѣрили въ вѣдьмъ летущихъ (с. 146), и даже за попадью признавали ту же способность, когда трудно было представить, по словамъ одного современника, чтобы кто либо могъ не вѣрить въ чернокнижіе и чародѣйство, (*) и когда мы знаемъ, что вѣра эта продолжалась такъ долго, и что только конституціей 1776 года отмѣнена была смертная казнь въ Литвѣ за чары и волшебства. (См. Volum. leg. t. VIII, 883). Интереснѣе же всего то, что и въ это темное время нашолся такой защитникъ попадья, который смотрѣлъ на дѣло съ той же самой точки зрѣнія, на какую поставилъ бы его и нынѣшній адвокатъ присяжный, (см. №№ 52, 54 и 59), и который во всѣхъ взводимыхъ обвиненіяхъ и ужасахъ видѣлъ не болѣе, какъ *леенду якую, префацію и байку простую*. При этомъ, для доказательства своего убѣжденія, Юрій Море особенно обличаетъ шаткость и невѣроятность обвиненій (с. 124), заподозриваетъ въ пристрастіи обвинителей, потому что слуги подданные, по словамъ Статута, не могли *свѣдѣть ни по пану ани противъ пана* (разд. IV, арт. 78), а панъ Борковскій, говорившій противъ попадья за Сапѣгу, былъ слугою пана маршалка. Наконецъ обличаетъ въ несоблюденіи судебныхъ формальностей (ст. 138), указываетъ явныя противорѣчія въ показаніяхъ свидѣтелей и слѣдователей, и такъ отвѣчаетъ на всѣ ихъ длинныя рѣчи: »на такъ великую лекцію и письмо такъ по-вѣдаю: тесно ми было слухать, але коротко, же се то не можетъ по-воланьемъ назвать, только леенда якася, альбо шкрыптъ, што тежъ пишеть и въ писанью пана Борковскаго; разъ мовить: давала (попадья) сто золотыхъ, штобы ей былъ перестерегъ, жебы въ такой неволи не бы-

(*) См. неизданныя замѣтки о Czragach, guslach i zabobonach — въ Вилен. Публ. Библ.